

УДК 94(430)

Денисов С.И., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НАРОДНАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА КАК ВЫСШИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОРГАН В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ.

Эта статья продолжает цикл публикаций материалов связанных с исследованием судебных органов нацистской Германии. В ней рассматривается процесс формирования и функционирования Немецкой судебной палаты как центрального звена чрезвычайной юстиции нацистской Германии. При рассмотрении темы были использованы различные научные методы. Среди специальных методов применялись : историко-правовой метод, направленный на исследование истории чрезвычайного законодательства в зарубежных странах, формально-юридический , предусматривающий анализ нормативно- правовых актов, определяющих особенности формирования и функционирования механизма чрезвычайного правового регулирования. На основе анализа законодательства нормативных актов, работ российских и иностранных учёных, автор выделяет основные факторы, оказавших влияние на характер и специфику деятельности данного суда. По итогам рассмотрения автор приходит к выводу о том, что подсудность дел, рассматриваемых в этом суде все время расширялась и «уточнялась» в зависимости от меняющихся условий и политической конъюнктуры. Определяющей в этом суде была позиция председателя.

Ключевые слова: история Германии, нацистская диктатура, чрезвычайная юстиция, чрезвычайный декрет, особые суды, Народная судебная палата.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-47-55

Смена власти в 1933 г. самым непосредственным образом отразилась на системе германского правосудия которая была приведена в соответствие с идейными постулатами НСДАП и уточнённым статусом судебного чиновника.

В рассматриваемый период она в большей мере была освобождена от необходимости подведения под обвинения строгой доказательной базы. Её заменили такой категорией как «народный рассудок ». Новизна заключалась в том, что судья не был обязан проверять, есть ли в уголовном праве точная норма о наказании за конкретное правонарушение. Он должен был выносить приговор исходя из духа закона, на основе «здорового народного рассудка».

Ярким выражением всей порочности судебной системы нацистской Германии стала Народная судебная палата.

Это судебное учреждение являло собой вершину всей новой системы чрезвычайного судопроизводства организованной с целью рассмотрения самых значимых дел по обвинению в совершении государственных преступлений, хотя здесь иногда принимались к рассмотрению весьма мало-значительные дела.

Прообразом для создания данного органа явились структуры подобных учреждений, существовавших ранее, прежде всего «Народных судов», существовавших на юге Германии в 1918–1924 гг., как инструмент политической юстиции [4]. Одно из

известных дел, рассматриваемых в Баварии «Народным судом» было связано с левым журналистом Феликсом Фехенбахом. Суть обвинений, выдвинутых против него состояло в том, что он что он в 1919 г., опубликовал телеграмму баварского посла фон Риттера, касающуюся вопроса о репарациях. По мнению судей, это нанесло урон интересам Германии в мирных переговорах. В итоге, три года спустя Фехенбах был приговорен к 11 годам лишения свободы [3]. Такие дела не прекращались до 1924 г., несмотря на то, что конституция республики, принятая в 1919г. объявила эти суды вне закона.

Непосредственным поводом для создания «народного суда» в нацистской Германии был поджог рейхстага. Руководству рейха очень не нравилось, что этот случай стал предметом рассмотрения в имперском суде. Они выражали обоснованные опасения в том, что итоги расследования не будут совпадать с политическими целями нацистской верхушки, что на деле и произошло. 28 февраля 1933 г. был опубликован первый чрезвычайный нормативный акт «О защите народа и государства», заложивший основу формирования «юридических» начал нацистского чрезвычайного права.

Очередной период в эволюции законодательства Германии в период нацизма был связан с подготовкой и практической и реализация пакета нормативно-правовых актов, направленных на подъём авторитета имперских органов исполнительной власти и наделение их чрезвычайными полномочиями по управлению государством. Эти установки были закреплены в нормативно-правовых актах, подготовленных и опубликованных в марте 1933г. декрет имперского президента

:от 21 марта 1933 г. «О защите от вероломных нападков на правительство национального возрождения», декрет имперского правительства «Об образовании чрезвычайных судов» и в Законе от 24 марта 1933 «Об экстраординарных полномочиях правительства».

Эти акты сыграли ведущую роль в организации и функционировании судебной системы в « третьем рейхе». Речь здесь идет, в первую очередь, о создании системы особых судов, использовавшихся для уничтожения политических оппонентов внутри Германии и на оккупированных территориях с применением квазисудебных институтов 2 [9,10., S. 136-138, 141].

В соответствии с вышеназванными документами, в каждой административной единице государства создавалось по одному подобному судебному органу, в его состав были включены активные члены партии в количестве 3 -х человек. имевшие отдалённое представление о своих функциональных обязанностях и направлении своей деятельности в этом судебном органе. Одним из выше названных декретов учреждались « особые суды» при каждом высшем суде немецкой земли (Oberlandesgerichts) компетенции «особых судов» распространялись на все преступления, предусмотренные распоряжением о поджоге рейхстага и «законом о коварных происках» [9, S. 137]. Рассмотрение дел в данных судебных органах проходило в упрощённом порядке. Так, в соответствии с п.4 параграфа 12 правительственного декрета « Срок между вручением повестки и заседанием составляет 3 дня. Он может снижаться до 24 ч. » [8, S. 158].

Отдельно следует рассмотреть деятельность высшего органа

чрезвычайной юстиции, созданного нацистами в 1934 г., и принявшего на себя ряд важнейших функций, принадлежавших до этого имперскому Верховному суду. Госсекретарь министерства юстиции Роланд Фрайслер добился реализации в начале 1934 года своих планов по созданию чисто политического суда, компетенция которого распространялась на дела, связанные с преступлениями против государства. Весной 1934 г. имперское правительство принимает решение о создании самостоятельного народного суда с местонахождением в Берлине. Статья третья «Закона о внесении поправок в положения уголовного законодательства и уголовного процесса» от 24.04.1934 г. узаконила создание народного суда в ведении, которого находились дела об измене Родине и государству. Этот орган выступал в качестве первой и последней инстанции. Закон вступил в силу 2 мая того же года [5, S.341].

Следующее постановление о народном суде от 12 июня 1934 регулировало структуру компетентность и местонахождение Народной судебной палаты - Берлин. [11, S. 492]

По предложению Фрайслера, каждый из назначенных и «народный суд» юристов должен был чувствовать себя, как «воин закона», обязанный молниеносно и беспощадно наказывать врагов рейха. Позднее, в 1939 году, вице-президент народного суда Энгерт заявлял, что от всех судей следует требовать, чтобы они явились в первую очередь политиками и только потом судьями. [7, S. 150.]. Первым руководителем вновь созданного суда был назначен Фриц Рен, но в сентябре 1934 г. он скоропостижно скончался после этого в течение 2 лет этот пост

был свободным. До сентября 1936 г. исполняющим обязанности был председатель второго сената Вильгельм Брунер. Под председательством Брунера в 1934 году Народный суд рассмотрел 80 дел и 210 дел в 1935 году и вынес четыре смертных приговора в 1934 году и девять в 1935 году. Как следует из приведенной статистики число дел, рассмотренных в этом суде возрастало. Одновременно увеличивалось количество смертных приговоров. Тем не менее, имперское министерство юстиции подвергло Народный суд критике за «отсутствие строгости» [7, S. 106.].

Лишь в мае 1936 г. председатель был назначен — им стал партийный функционер со стажем Отто Георг Тирак; именно под его руководством народный суд превратился в эффективный инструмент политического давления. Для этого полномочия суда были распространены на преступления, связанные с саботажем и иными правонарушениями на производстве. Несмотря на объявленное Тираком усиление судебных репрессий судьи, по возможности сохраняли сдержанность в назначении наказаний, но только до поры до времени. [7, S. 150]

Решающей в этих судах была позиция председателя. Подобное явление значительно ограничивало возможности правосудия в политических делах, которые стали напоминать простую расправу: если в 1932 г. за государственную измену было осуждено 230 человек, то в 1933 г. — 9529. Только через эти судебные учреждения за первые четыре года их существования (по 1937г.) прошло 450 дел о шпионаже и 575 — о государственной измене [1, С. 2253].

За период 1934-1936 гг. была

сформирована юридическая основа, закрепившая полномочия данного органа. 1935 год прошел в государстве под эгидой серьёзного пересмотра норм уголовного права и процесса. Сам нацистский лидер заявлял о возросшей потребности в проведении серьёзных преобразований в данной отрасли права намного раньше, объясняя свою позицию ошибочной, по его мнению, трактовкой общественной опасности совершаемых правонарушений со стороны кайзеровского и республиканских законодателей.

Члены народного суда назначались непосредственно Гитлером на 5 лет по предложению рейхсминистра юстиции. Можно высказать предположение о том, что сокращение полномочий Верховного имперского суда в деле рассмотрения им особо тяжких правонарушений, в первую очередь это относится к обвинениям в совершении государственной измены, имеет тесную связь с рассмотрением им же имеющего ярко выраженную политическую окраску дела о поджоге рейхстага.

Подсудность особого суда была довольно широкой: в первую очередь в его компетенцию входили рассмотрение дел по обвинению в совершении особо тяжких преступлений перечисленных в нормативном акте от 28 февраля 1933 г., а также подстрекательство к неподчинению декретам исполнительной власти, саботаж и действия, направленные на подрыв «общественного порядка», принципу территориальной принадлежности дела [11, S.492]. При этом важно учесть, что содержание понятия государственной измены, а равно и сама юрисдикция «народной палаты» постоянно расширялись. Под её юрисдикцию в разное

время подпадали, например, дела, связанные с незаконным вывозом имущества из рейха, уклонением от военного призыва, экономическим саботажем, «вовлечением в шпионаж», актами направленными на подрыв «национального духа», нарушениями предписаний властей в условиях военного положения, недонесениями о готовящемся преступлении. [14, S. 20–32].

Структурными элементами Народной судебной палаты являлись отделы и сенаты, которые представляли собой некоторое подобие судебных составов. Этот суд состоял изначально из 3 сенатов. Каждый из трех сенатов состоял из председателя (председатель сената), помощника судьи и трех народных заседателей. Как мы видим, каждый из отделов включал в себя 5 человек, двое из которых являлись профессиональными судьями, а остальные были доверенными нацистскими судьями-заседателями отобранными из числа военных или из партийных активистов. По замыслу нацистского руководства это должно было предать суду истинно народный характер. Дополнение к закону о народном суде от 29 июня 1934 г. предоставляло гарантию сохранения рабочего места по основному месту работы за лицом, привлекаемым к деятельности в народном суде [15, S. 617]. Позднее их численность была увеличена вдвое. Шесть составов суда осуществляли свою деятельность исходя из территориальной принадлежности дела.

18 апреля 1936 г. принимаются «Закон о народной судебной палате» и «Предписание для введения в действие закона о народном суде» завершившие формирование юридической базы Народной судебной палаты.

Например в статье 2 вводилась процедура приведения к присяге перед началом деятельности «общественных заседателей» [6, S. 396]

В дни, свободные от судебных заседаний председатель сената назначал профессионального судью и общественного члена. Предварительное расследование допускалось только по усмотрению прокурора. Следственный судья должен был принять решение в течение 24 часов с момента поступления к нему заявления.

В этом акте определяется и наличие адвоката с весьма расплывчатыми полномочиями, среди которых, возможность вмешиваться и контролировать деятельность прокурора. (§11-13) В то же время, защитник мог быть назначен и смещался по согласованию и представлению министра юстиции и руководителя одного из сенатов народного суда. Адвокаты и подсудимые часто узнавали об обвинениях только за день или даже за несколько часов до основного слушания. До этого они оба часто не знали друг друга или не могли установить контакт друг с другом. Даже в ходе судебного разбирательства допускалась возможность отстранения защитника от участия в процессе. Целью подобного регулирования было то, что наряду с партийными судьями, защитники также должны были осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с национал-социалистическим духом права. [12, S. 398]

Ещё одной особенностью было то, что осужденный не получал копии приговора по делам о государственной измене. Ему разрешили осмотреть его только под наблюдением судебного исполнителя.

В 1940 г. учреждена специальная

судебная коллегия для пересмотра дел, по которым, по мнению главного имперского прокурора, применялось недостаточно строгое наказание. Особым декретом от 21 февраля 1940 г. полномочия особых судов значительно расширились и стали распространяться на:

а) преступления и правонарушения, подлежащие наказанию по закону от 20 декабря 1934 г., касающемуся «изменнических нападков» на государство, партию и форменную одежду;

б) преступления по 14 разделу 239 а 1 9 имперского Уголовного кодекса и по Закону от 22 июня 1938 г., касающемуся разбойных нападений на дорогах с использованием ловушек;

в) преступления по закону от 1 сентября 1939 г. о запрещении прослушивания иностранных радиопередач;

г) преступления по разделу 1 указа от 5 сентября 1939 г. «Против врагов государства»;

д) преступлений по разделам 1 и 2 декрета от 9 декабря 1939 г. «Против преступников, применяющих 14 насилие» [2, С. 159].

Анализ рассмотренного документа позволяет с уверенностью утверждать, что как в положениях декрета так и в правоприменительной деятельности у специальных судов в рассматриваемый период не существовало строго определенной или, хотя бы, условно обозначенной подсудности, на основании этого их полномочия можно назвать «расплывчатыми».

Например, статья 14 распространяла деятельность специальных судов и на «другие» правонарушения, «если обвинение придерживается мнения, что нужно немедленное вынесение приговора ввиду тяжести или особой

жестокости совершенного деяния, либо учитывая общественную реакцию, вызванную данным преступлением либо серьезную угрозу общественному порядку или общественной безопасности» 2, С.159].

С началом восточной компании компетенция этого судебного органа ещё более расширилась. В соответствии с параграфами акта от 10 декабря 1941 г. ему подсудны стали рассмотрение дел по обвинению в шпионаже. С началом 1943г в его подсудность могли входить также обвинения в дезертирстве и иных военных преступлениях в соответствии с § 5 пп. 8, 9 постановления о подсудности штрафных судов в редакции от 29 января 1943. [13, S.76]. Значительная часть из рассматриваемых составов преступлений предусматривала назначение высшей меры наказания

Кроме того, этот особый суд мог принять к рассмотрению дела иных судов. Вместе с этим деятельность данного чрезвычайного органа расширяла территорию своей подсудности за счёт оккупированных земель. Как свидетельствует статистика за период с 1940 по 1944 г. резко увеличилось количество смертных приговоров с 53 до 2052. Таковы данные представленные в работе немецкого исследователя И. Мюллера[8, S.149].

Причина тому, возможно, видится в неудачах на Восточном фронте. Ещё одной причиной, по нашему мнению, явилась смена руководства народного суда в 1942 г. 20 августа 1942 года Роланд Фрейслер был назначен председателем Народного суда. Р. Фрайслер, как известно, был сторонником жёстких мер в борьбе против врагов государства. Он ведет судебные разбирательства с особым

фанатизмом и особо унижает обвиняемых. Р. Фрайслер, как известно, был сторонником радикальных мер в борьбе против врагов рейха. Человек, прошедший путь от адвоката до кровавого судьи, он не считался ни с какими нормами уголовного права. В соответствии с нацистской правовой концепцией он неизбежно пренебрегает центральными принципами верховенства закона. Сюда входит принцип *nulla poena sine lege* («Нет наказания без закона»). Этот принцип является краеугольным камнем любого конституционного порядка и гласит, что никто не может быть судим на основании закона, который не существовал на момент совершения преступления.

За три года службы в Народном суде Фрейслер вынес столько же смертных приговоров, сколько и все другие сенаты суда, вместе взятые за весь период существования суда с 1934 по 1945 год. Закономерен финал его деятельности. Фрайслер получил смертельное ранение во время бомбёжки Берлина в феврале 1945 г.

Наиболее показательным процессом можно считать суд над «преступниками 20 июля». Более ясный пример тесной согласованности народного суда с диктатурой национал-социалистов сложно отыскать. Решением союзного контрольного совета от 20 октября 1945 года Народная судебная палата была ликвидирована.

Народная судебная палата венчала всю новую систему «чрезвычайных судов», организованную для того, чтобы разбирать политические преступления, часто весьма незначительные, такие как, например, шутки про фюрера. В этом, как и во многом другом, нацисты были не особо

изобретательны, они просто копи-
вали структуры подобных организа-
ций, существовавших ранее, прежде

всего «Народных судов », существо-
вавших в Баварии в 1918-1924 гг .

Список литературы

1. Бросчат М. Закат тысячелетнего рейха. Мартин Бросчат ; [пер. с нем. В. Кузнецова]. - М. : Яуза : Эксмо, 2005 (Тул. тип.). - 286, [1] с.; 20 см. - (Империя III рейх).; ISBN 5-699-09510-1 (в пер.).
2. Нюрнбергский процесс [Текст] : суд над нацистским судьями : (сборник материалов) / пер. с англ. В. И. Валицкой ; под общ. ред. и со вступ. статьей Р. А. Руденко ; [сост.: М. Ю. Рагинский]. - Москва : Юрид. лит., 1970. - 350 с.; 21 см
3. Фейхтвангер Л.. Успех. Три года из истории одной провинции.. URL: http://www.velib.com/book.php?author=f_368_1&book=fejkhtvanger_lion_uspekht&part=primechanija (дата обращения: 03.02.2020).
4. Franz J. Bauer, Volksgerichte, 1918–1924//Historisches Lexikon Bayerns, URL: http://www.historisches-lexikon-bayerns.de/artikel/artikel_44638 Historisches Lexikon Bayerns, URL:https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Volksgerichte,_1918-1924 (дата обращения: 03.05.2020).
5. Gesetz zur Änderung von Vorschriften des Strafrechts und des Strafverfahrens vom 24. April 1934.//Reichsgesetzblatt 1934 I, 1406 S.
6. Gesetz über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes vom 18. April 1936.// Reichsgesetzblatt 1936, I.,-1156S
7. Koch, Hannsjoachim W. Volksgerichtshof : Polit. Justiz im 3. Reich / Hannsjoachim W. Koch ; Teilübers. aus dem Engl. von E. Malsch et al. - [München] : Universitas, Cop._1988. - 631 с.; 24 см.; ISBN 3-8004-1152-0
8. Müller, I.: Furchtbare Juristen : die unbewältigte Vergangenheit unserer Justiz / Ingo Müller ; mit einem Vorw. von Martin Hirsch. - München : Kindler, cop. 1987. - 318, [1] с. : табл.; 22 см.; ISBN 3-463-40038-3
9. Verordnung der Reichsregierung über die Bildung von Sondergerichten (21.03.1933) //Reichsgesetzblatt. 1933. - 1038S.
- 10 .Verordnung des Reichspräsidenten zur Abwehr heimtückischer Angriffe gegen die Regierung der nationalen Erhebung (21.03.1933), Reichsgesetzblatt. Marz. 1933. - 1138S.
11. Verordnung über den Volksgerichtshofvom 12. Juni 1934.//Reichsgesetzblatt. 1934. -1292S
12. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt.1936 -1156S.
13. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt. 1943 I,-688S.
14. Wagner K. Der Volksgerichtshof im national-sozialistischen Staat. Stuttgart, 1974-1024S.
15. Zweite Verordnung über den Volksgerichtshof vom 29. Juni 1934.// Reichsgesetzblatt 1934 I -1292S.

PEOPLE'S COURT OF JUSTICE AS THE HIGHEST EMERGENCY BODY IN NAZI GERMANY

This article continues the series of publications related to the analysis of the judicial authorities of Nazi Germany. It examines the process of formation and functioning of the German judicial system as the Central link of the emergency justice of Nazi Germany. Various scientific methods were used to study the topic. Among the special research methods used: historical and legal method aimed at studying the history of emergency legal regulation in foreign countries, formal legal, which provides for the analysis of sources of law that determine the mechanism of emergency legal regulation. Based on the analysis of regulations and research by domestic and foreign scientists, the author identifies the main factors that influenced the nature and specifics of the court's activities. Based on the results of the review, the author comes to the conclusion that the jurisdiction of cases considered in this court has always been expanded and "clarified" depending on changing conditions and political conditions. The position of the President was decisive in this court.

Keywords: German history, Nazi dictatorship, emergency justice, emergency decree, special courts, people's judicial chamber.

References

1. Brosat M. the Decline of the millennial Reich. Martin Broszat ; [transl. with it. V. Kuznetsova]. - Moscow : Yauza : Eksmo, 2005 ('toole. type.) - 286, [1] p.; 20 cm. - (Empire of the III Reich).; ISBN 5-699-09510-1 (in the lane).
2. The Nuremberg trials [Text] : the trial of Nazi judges : (a Sourcebook) / per. from English. V. I. Valitskas ; under the General editorship of and with me. by R. A. Rudenko; [comp.: M. Yu. Raginsky]. - Moscow: Yurid. lit., 1970. - 350 p.; 21 cm
3. Feuchtwanger L .. Success. Three years in the history of a province.. URL: http://www.velib.com/book.php?author=f_368_1&book=fejkkht-vanger_lion_uspekh&part=primechanija (date accessed: 03.02.2020).
4. Franz J. Bauer, Volksgerichte, 1918–1924//Historisches Lexikon Bayerns, URL: http://www.historisches-lexikon-bayerns.de/artikel/artikel_44638 Historisches Lexikon Bayerns, URL:https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Volksgerichte,_1918-1924 (дата обращения: 03.05.2020).
5. Gesetz zur Änderung von Vorschriften des Strafrechts und des Strafverfahrens vom 24. April 1934.//Reichsgesetzblatt 1934 I, 1406 S.
6. Gesetz über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes vom 18. April 1936.// Reichsgesetzblatt 1936, I.,-1156S
7. Koch, Hannsjoachim W. Volksgerichtshof : Polit. Justiz im 3. Reich / Hannsjoachim W. Koch ; Teilübers. aus dem Engl. von E. Malsch et al. - [München] : Universitas, Cop._1988. - 631 с.; 24 см.; ISBN 3-8004-1152-0
8. Müller, I.: Furchtbare Juristen : die unbewältigte Vergangenheit unserer Justiz / Ingo Müller ; mit einem Vorw. von Martin Hirsch. - München : Kindler, cop. 1987. - 318, [1] с. : табл.; 22 см.; ISBN 3-463-40038-3
9. Verordnung der Reichsregierung über die Bildung von Sondergerichten (21.03.1933) //Reichsgesetzblatt. 1933. - 1038S.
- 10 .Verordnung des Reichspräsidenten zur Abwehr heimtückischer Angriffe gegen die Regierung der nationalen Erhebung (21.03.1933), Reichsgesetzblatt. Marz. 1933. - 1138S.

11. Verordnung über den Volksgerichtshof vom 12. Juni 1934.//Reichsgesetzblatt. 1934. -1292S
12. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt.1936 -1156S.
13. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt. 1943 I,-688S.
14. Wagner K. Der Volksgerichtshof im national-sozialistischen Staat. Stuttgart, 1974-1024S.
15. Zweite Verordnung über den Volksgerichtshof vom 29. Juni 1934.// Reichsgesetzblatt 1934 I -1292S.

Об авторе

Денисов Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: tigip@inbox.ru

Denisov Sergei Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: tigip@inbox.ru